

Благодаря настойчивости У Сюфан два чемодана удалось набить под завязку. Теперь смотрелось не так убого. С двумя чемоданами он хоть как-то походил на студента, едущего в университет.

— Завтра рано вставать, старик Сюй отвезёт тебя. Старик, оденься попримечнее, внук же в университет поступает. Эх, твоего отца в Центральную академию драмы я провожала, и вот теперь тебя... — У Сюфан притворно вытерла слезу, но не дала Сюй Чжичжэню проникнуться моментом — тут же переменилась в лице, весело поднялась и отправилась в гостиную смотреть телевизор, приговаривая что-то про программу про антиквариат.

Сюй Чжичжэнь сидел на кровати, опустив голову. Смотрел на пустой шкаф и набитые чемоданы. Без выражения. Посидел так немного — и лёг.

Авторское примечание:

Текст отредактирован.

Авторское примечание:

Текст отредактирован.

Дорогие друзья, читавшие этот роман ранее:

Если вы всё ещё готовы его читать, я хочу объяснить, зачем потребовалась такая серьёзная переработка.

За те пятнадцать дней, что я не обновляла, я об этом думала. Мои ожидания от этого романа очень высоки, но текущее развитие (имею в виду сюжет и персонажей) меня не устраивает. Я много размышляла, и с персонажем Се Бэй, как я ранее замечала, были проблемы. Но я не придавала значения, просто писала. А когда перечитала — поняла, что так нельзя. Начала я спонтанно, время было нестабильное, план набрасывала на ходу. Эти дни я серьёзно обдумывала окончательную канву.

Вчера, собираясь опубликовать главу, увидела, что для правок нужны лунные камни. У меня читательский и авторский аккаунты разделены, на этом ничего нет. Как двадцать с лишним глав править — ума не приложу. Даже думала удалить роман и начать новый, но жалко вас, читателей, да и не знала, как лучше сообщить. К счастью, сегодня правила правок изменились, стало чуть проще, вот я и взялась за переработку.

Первые две главы изменены несильно, но всё же советую перечитать. А с этой главы изменения будут уже значительными, многое в сюжете поменялось. Советую забыть предыдущий ход событий и воспринимать это как новую историю.

Я знаю, что такой шаг не очень правильный и обидно для читателей. Но я сама была недовольна и разочарована. Чтобы потом не сожалеть, решила исправить всё, пока ещё можно.

Пишу я в первую очередь для себя, и если я сама недовольна — как другим предлагать? Дальнейший сюжет я полностью продумала и уверена в нём. Если хотите читать дальше — добро пожаловать! Рейтинги для меня не главное, просто хочу написать хорошую историю.

И если вы не хотите продолжать — я полностью понимаю!

Теперь буду писать в своём темпе, в последний месяц лета постараюсь обновляться через день.

Спасибо всем, кто читает. Искреннее спасибо. Кланяюсь.

На завтрак У Сюфан напекла яичных блинчиков — хрустящих, но не пережаренных, нежных, но не сырых. Вся семья их обожала. Но У Сюфан ленилась, хлопотно это, делала только по особым случаям. Со временем стало ясно: блинчики — значит, событие важное.

Сюй Чжичжэнь хлебал кашу, уплетая блинчики. У Сюфан, глядя, с каким аппетитом он ест, тихо улыбнулась и подложила ему ещё один.

Сюй Цзячэн посмотрел на свои палочки, застывшие в воздухе, на пустую тарелку, на внука, чавкающего с наслаждением, — и беззвучно вздохнул.

Но У Сюфан, даже не глядя на него, знала, о чём он думает. Не отводя глаз от Сюй Чжичжэня, сказала:

— На сковороде ещё один есть, сам возьмишь.

Сюй Цзячэн обрадовано поднялся и отправился на кухню, где и доел блинчик.

Позавтракав, отправились в путь. Стоял час пик, дороги забиты. Кампус в Чанпине от дома далековато, ехали с остановками. Сюй Цзячэн не мог в полной мере проявить своё водительское мастерство, У Сюфан укачало, а Сюй Чжичжэнь и вовсе заснул на заднем сиденье — ни малейшего беспокойства.

В университет приехали без десяти десять. Сюй Чжичжэнь, слюнявый и сонный, сладко спал на заднем сиденье, когда У Сюфан растолкала его. Выйдя из машины, он тут же сморщился от ослепительного солнца, даже глаз не открыл, как на него обрушился рёв клаксонов.

Как раз шла активная регистрация. Многие местные, преодолев утренние пробки, как раз к этому времени добрались до университета и тащили чемоданы на территорию.

Сюй Чжичжэнь взял по чемодану в каждую руку, а впереди старики, взявшись под руки, бодро зашагали внутрь. Они здесь бывали не раз — деда часто приглашали с лекциями, — так что ориентировались прекрасно.

Зарегистрировался в учебном корпусе режиссуры и актёрского мастерства, получил ключи. Весь в поту, потянул чемоданы к общежитию.

В Центральной академии драмы общежития в основном четырёхместные. Сюй Чжичжэнь в душе немного волновался. В школе он никогда не жил в общежитии, только в походных лагерях бывал. Но путешествовал много — с тем ещё Чан Инмином наездили по свету. Сначала с тургруппами, а потом, освоившись, сами маршруты строили. Этим летом, к сожалению, не получилось — он с родительской группой по городам мотался, на гастролях. Чан Инмин его не ждал, собрал компанию и махнул в Японию.

Кампус в Чанпине не сказать чтобы огромный, но территория ухоженная, красивая. Возле общежитий деревья посадили, в тени хоть немного прохладнее.

Обычно в Централке строго: без пропуска не пройдёшь. Но сегодня день исключительный,

поэтому журналистов с камерами — на каждом шагу.

Общежитие на четвёртом этаже. Сюй Чжичжэнь, пытаясь, втащил чемоданы. Пот со лба стекал по вискам. Наверху было душно, ещё в коридоре ощущался горячий спёртый воздух, пахло пылью. Кругом слышались разные диалекты: тётка с чемоданом пронеслась мимо, тараторя на хэбэйском, дядя рядом орал в телефон на тяньцзиньском. Сюй Чжичжэнь на секунду отвлекся — и потерял деда из виду. Поспешил вперёд.

— 410... 412... А, вот.

Его комната — 414. Там уже кто-то был. Одна семья заправляла постель, другая — раскладывала вещи из чемодана. Все стояли спиной. Сюй Цзячэн и У Сюфан замерли у порога, улыбаясь и ожидая, когда Сюй Чжичжэнь первым поздоровается.

Таков этикет, таковы правила. Сюй Чжичжэнь растянул губы в улыбке, глаза превратились в щёлочки. Выглядел солнечно и привлекательно.

— Всем привет, я Сюй Чжичжэнь из 414-й.

Парень, который на верхней полке заправлял простыню, тут же поднял голову. Лицо милое, светлокотее, глаза улыбаются.

— Привет, я Сюй Хайшунь.

Его родители внизу: один держал таз, другой протирает стол. Услышав, обернулись и приветливо закивали. Вторая семья была малочисленной — всего двое. Парень, сидевший на корточках, со спины смотрелся подтянуто, в кепке, заломленной козырьком назад, уткнулся в телефон. И... девушка. Два хвостика, шорты ультракороткие, сидела на полу и вытаскивала что-то из чемодана.

С девушкой приехал? Или сестра? Родителей что, с собой не взяли?

Только он это подумал, как сделал шаг вперёд. Не заметил, как Сюй Хайшунь отчаянно ему подмигивает. Решил, что парень просто не расслышал приветствия, уже собрался повторить. Но тот, словно почувствовав, что сзади кто-то есть, обернулся. Лениво, слегка задрал подбородок. Уголок рта потянулся вверх, улыбка непринуждённая, расслабленная.

— Привет. Я Се Бэй.

Сюй Чжичжэнь замер на полшаге. Ошалел.

Неужели Се Бэй в одной комнате с ним?

И тут У Сюфан ахнула:

— Ой, да это же мой любимый внучек! — Рванула вперёд, едва сдерживаясь, но голос всё равно сорвался на полшепота. На лице — неподдельная радость, изумление и восторг. — Ой, это же ты!

Сюй Чжичжэнь: «.....?»

Се Бэй: «?.....»

Даже Сюй Чжичжэнь на секунду опешил. Встретился с Се Бэй взглядом — и вдруг осознал, что

тут что-то не так. Быстро оттянул У Сюфан назад и смущённо извинился:

— Се Бэй, это моя бабушка. Она тебя очень любит, поэтому... немного переволновалась. Извини, не обращай внимания.

Се Бэй поднялся с пола, брови взлетели, он махнул рукой.

— Ничего страшного.

Выглядел даже привыкшим. Хотя «внучком» его называли впервые.

Девушка на полу тоже обернулась, улыбнулась и помахала рукой.

— Я ассистентка Бэя. Зовите меня Чанчан.

<http://bllate.org/book/16272/1464343>